

А. С. Смыкалин

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 1920-е гг.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в начале социалистических преобразований. В качестве источниковой базы использован архивный и нормативно-правовой материал 1920-х гг. Особое внимание уделено органам государственной безопасности, проводившим в жизнь Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 23 января 1918 г. Со ссылкой на архивные материалы Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ФСБ РФ) рассмотрены конкретные мероприятия, проводимые органами ВЧК-ОГПУ по разложению Русской Православной Церкви. В заключение сделан вывод, что материалы, характеризующие отношение между Русской Православной Церковью и советским государством в первые годы советской власти, еще далеко не полностью изучены и ждут своих исследователей.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь и советское государство, органы государственной безопасности, формы и методы работы, разложение Русской Православной Церкви в 1920-е гг., архивные материалы ФСБ РФ.*

Цитирование. Смыкалин А. С. Особенности государственно-конфессиональных отношений в советском государстве в 1920-е гг. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 177–193.

Сведения об авторе. Смыкалин Александр Сергеевич — заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), доктор юридических наук, профессор, академик военно-исторических наук (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: smykalin@mail.ru.*

Правовое регулирование отношений государства и Церкви определялось историческими традициями общества. Это, безусловно, касалось и советского государства. Обеспечение права на свободу совести и свободу вероисповедания зависело от организации деятельности государственной власти.

Говоря о механизмах правового регулирования этого процесса, необходимо отметить, что государственно-правовой аспект здесь являлся основным.

В 1980–1990 гг. произошли существенные изменения как во внутрицерковном, так и в светском законодательстве, определяющем правовой статус религиозных организаций.

В связи со вступлением в силу Закона РСФСР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. коренным образом изменились взаимоотношения Церкви и государства. Новый закон предоставил приходам и церковным учреждениям права *юридического лица*.

Но, безусловно, важное, принципиальное значение имели «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в Москве 13–16 августа 2000 г.¹

В данной концепции изложен общепризнанный принцип любого демократического государства — в частности, «государство не должно вмешиваться в жизнь церкви, вероучения, литургическую жизнь, духовную практику и т. д., равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений...»².

Что касается Русской Православной Церкви, то она занимает активную позицию в жизни современного общества, но такая позиция сформировалась не сразу. Этому предшествовал длительный исторический путь, полный трагических событий.

Октябрьская революция 1917 г. или октябрьский государственный переворот внесли радикальные изменения в церковно-государственные отношения. Совет народных комиссаров (СНК) 20 января 1918 г. Декретом об отделении Церкви от государства и школы от Церкви (далее: Декрет об отделении Церкви или Декрет) отделил Церковь от государства *и не дал ей прав юридического лица*.

В новом советском законодательстве было четко записано, что «никакие церкви и религиозные общества не имеют права владеть собственностью»³. Все имущество существующих в России церквей и религиозных обществ объявили народным достоянием. Декрет запрещал религиозное воспитание и образование детей в школе.

Если отношение Русской Православной Церкви к новой власти в первые дни можно определить как лояльное, то советская власть сразу приступила к реализации практических мер в борьбе с Церковью.

¹ Православное и духовное возрождение России. Екатеринбург, 2003. С. 322–404.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2011. С. 20–25.

³ Русская Православная Церковь в советское время. М., 1995. Кн. 1. С. 114.

Так, избрание Патриарха Тихона (Беллавина) на Поместном Соборе 5 ноября 1917 г. она расценила как возрождение идей монархизма. С точки зрения большевиков, Церковь представляла мощную политическую силу и большую опасность для новой власти, ведь подавляющая часть населения страны была верующей. Именно страх объединения различных политических сил под знаменами Русской Православной Церкви заставил большевиков развязать антирелигиозную войну. Прямой отчет антигосударственных деяний духовенства атеистическая пропаганда вела с 11 ноября 1917 г., когда в послании Поместного Собора социалистическая революция была названа «нашествием антихриста и беснующимся безбожием». Русская Православная Церковь на Соборе 1917—1918 гг. не признавала законности Декрета об отделении Церкви, как не признавала она (до заявления Патриарха в 1923 г.) законности советской власти вообще.

Из изложенного видно, что государственно-церковные отношения характеризовались антагонистическим противостоянием. В вопросах идеологии советская власть, не признающая религию, была непримирима. К сожалению, данные церковно-государственные отношения не ограничились только идеологическими разногласиями. Не прошло и месяца после октябрьской революции, а из Петрограда в Москву (11 ноября 1917 г.) поступила депеша о конфискации (согласно декрету Совнаркома) у Русской Православной Церкви *всех учебных заведений*. Вслед за этим последовали другие декреты в области государственно-церковных взаимоотношений. Декрет ВЦИК⁴ и СНК о гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния, опубликованный 18 декабря 1917 г. признавал отныне юридически недействительным церковный брак. В январе 1918 г. Декретом СНК были ликвидированы духовники в армии, отменены все государственные дотации субсидии Церкви и духовенству.

Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах, принятый 20 января и опубликованный 23 января 1918 г., стал ответом действующей власти на постановление Синода от 2 декабря 1917 г. «О юридическом статусе Русской Православной Церкви», в котором содержалось требование к советской власти не принимать

⁴ ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет (1917—1936 гг.).

никаких законов в области государственно-церковных отношений без предварительных консультаций с Церковью и без ее санкции. Советское правительство не собиралось вступать в какие-либо переговоры с иерархами Русской Православной Церкви. Патриарх Тихон, выступивший 19 января 1918 г. с посланием архипастырям и всем верным чадам Русской Церкви, предал анафеме всех тех христиан или хотя бы по рождению своему принадлежавших к Церкви, которые творили насилие над невинными людьми либо принимали участие в мероприятиях, направленных против Русской Православной Церкви. Он призывал прихожан активно вставать «в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силы своего святого воодушевления»⁵. Идеологическая конфронтация государства и Церкви закончилась, началось открытое гонение на Церковь и ее вытеснение из всех сфер жизни общества, включая физическую расправу над ее служителями.

В марте 1918 г. делегация Поместного Собора посетила Совнарком и от лица 100 миллионов русского населения потребовала в ультимативной форме отмены Декрета и иных подобных распоряжений. В апреле 1918 г. по России прокатилась волна протеста. Организовывались массовые крестовые ходы и богослужения на площадях и общественных местах в поддержку Церкви. В адрес правительства направлялись коллективные петиции с требованием отказаться от отделения Церкви от государства и школы от Церкви, с угрозами народного сопротивления.

Ситуация усугублялась и тем, что Церковь заняла негативную позицию не только в отношении религиозной политики социалистического государства, но и в отношении всей его внутренней и внешней политики. Так, Патриарх осудил стремление правительства выйти из войны и заключить мирный договор с Германией.

Для нормализации церковно-государственных отношений и претворения в жизнь названного Декрета требовались подготовленные работники и специальные государственные органы, которые вскоре и создали.

Первым органом, регулирующим отношения между государством и Церковью, стала так называемая Междудеятельственная комиссия,

⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. М., 1918. Кн. 6. Вып. 1. С. 4–5.

образованная при Наркомате юстиции РСФСР (Наркомюсте) из представителей комиссариатов внутренних дел, просвещения, призрения и др. К ее работе привлекали и представителей духовенства, в частности Православной, Старообрядческой, Римо-Католической, Греко-Католической и других Церквей.

Однако противоречивость подходов членов комиссии к решению вопросов государственно-церковных отношений оказалась настолько очевидной, что ее деятельность не была продуктивной и не дала позитивных результатов. Поэтому 8 мая 1918 г., по предложению Наркомата, Совнарком распустил Межведомственную комиссию и поручил проведение в жизнь Декрета VIII отделу (с 1922 г. — V) Наркомюста, за которым закрепилось название «ликвидационный»⁶. Во главе него встал член коллегии Наркомюста П. А. Красников. В мае 1918 г. при губернских Советах депутатов и местных комиссариатах юстиции создали соответствующие отделы.

Необходимо отметить, что отдел активно включился в работу, о чем свидетельствуют сохранившиеся архивные источники и многочисленные публикации на страницах центрального органа Наркомата — журнала «Еженедельник советской юстиции». Разъяснения и указания ликвидационного отдела являлись до сентября 1918 г. основополагающими правовыми документами, которые регулировали порядок разрешения конкретных споров в сфере государственно-церковных отношений.

В связи с подготовкой и принятием Конституции РСФСР 1918 г., юридически закрепившей новую власть, разгорелись дискуссии о роли Церкви в социалистическом государстве, свободе совести, религиозной пропаганде. В итоге появилась ст. 13, утверждавшая: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»⁷.

С принятием Конституции основные положения Декрета об отделении Церкви стали нормой конституционного права, а VIII отдел

⁶ *Одинцов М. И.* Государство и Церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991. С. 14.

⁷ История Отечественного государства и права: сб. док-тов. Екатеринбург, 1999. Ч. 2. С. 83.

не только обеспечивал их претворение в жизнь, но и контролировал соблюдение ст. 15.

В газете «Известия» 30 августа 1918 г. была опубликована Инструкция о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении Церкви. Она содержала 6 разделов, направленных на стабилизацию государственно-церковных отношений и охрану прав верующих:

- 1) о церковных и религиозных обществах;
- 2) об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов;
- 3) о прочих имуществах;
- 4) о метрических книгах;
- 5) о религиозных церемониях и обрядах;
- 6) о преподавании религиозных вероучений.

Однако реализовать ее положения не удалось из-за разразившейся гражданской войны, иностранной военной интервенции и курса государственных органов на дальнейшую конфронтацию с Церковью.

Сложилась парадоксальная правовая ситуация. Не желая сдавать своих политических позиций и чувствуя поддержку многомиллионного населения России, Церковь продолжала издавать законодательные акты, особенно касающиеся принадлежавшей ей собственности. По этой причине каноническое (церковное) законодательство шло вразрез с нормативными правовыми актами советской власти. Так, начавшаяся национализация церковной собственности, конфискация имущества монастырей лишила монахов и монахинь средств существования, а Церковь — одного из источников дохода. В ответ Поместный Собор 13 сентября 1918 г. принял документ, который назывался «Определение о монашестве». Согласно ему, все монастырские земли по-прежнему оставались в собственности Русской Православной Церкви, что было уже открытым неповиновением власти и вызвало новый виток репрессивных мер против нее.

В августе 1918 г. (после покушения на В. И. Ленина) в стране объявили «красный террор»: расстрелу подлежали все причастные к заговорам и мятежам. В лагерь мятежников и заговорщиков автоматически зачислили и высшее духовенство. Противостояние Церкви и государства переросло в открытую конфронтацию. Большевицкое правительство в ряде своих документов прямо называло Церковь реакционной силой.

К осени 1918 г. многие члены Собора примкнули к белому движению. На контролируемых территориях Декрет об отделении Церкви был отменен, возвращены старые порядки, созданные правительства покровительствовали Церкви, а церковные структуры выполняли роль политических организаций, воспитывая паству в нужном духе. Например, генерал А. И. Деникин обязывал созданное на Юго-Востоке по его инициативе Высшее временное церковное управление бороться с теми, кто безучастен к строительству русского государства, и одновременно «воодушевлять» и «объединять» духовенство для «живой пастырской работы». Откликаясь на призыв, духовенство проповедовало и осведомляло население об идеях и целях русской армии, раскрывало перед верующими «греховность» большевизма и необходимости борьбы с ним⁸.

По окончании военной интервенции и гражданской войны стало ясно, что нужно выходить из политического цейтнота, в котором оказалась Русская Православная Церковь.

Отношения между государством и Церковью продолжали обостряться. Один из сотрудников ликвидационного отдела Наркомюста в своих отчетах о командировках сообщал о противодействии священнослужителей. Касаясь религиозной ситуации, он отмечал: «Хотя монастыри благоденствуют по-прежнему... духовенство, как каста, и как известная политическая сила в настоящее время... раздавлено»⁹. Хотелось бы узнать, о каком «благоденствии» монастырей он говорил, если до 1922 г., согласно официальной статистике, в советской России закрыли свыше 600 монастырей, многие из которых имели большую историческую и культурную ценность¹⁰.

Голод 1921 г. стал еще одним поводом для гонений верующих. В исторической литературе долгое время существовала версия, что Церковь категорически противилась оказанию помощи голодающим. В реальности все было наоборот. В августе 1921 г. Патриарх Тихон основал Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, и обратился с воззванием «К народам мира и православному человеку», в котором просил оказать помощь стране. 6 февраля 1922 г.

⁸ *Одинцов М. И.* Государство и Церковь... С. 22.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 43.

в церковно-приходские советы и общины поступило Патриаршее разрешение на пожертвования ради нужд голодающих: можно было сдавать драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного значения.

Хотя православное движение оказания помощи голодающим набирало силу, советская власть не только его не поддержала, но и закрыла Всероссийский церковный комитет, а его средства конфисковала. Причину подобных действий некоторые исследователи усматривают в сложном финансовом положении большевистского правительства. По отчету Наркомфина, реквизируемый банковский капитал в ноябре 1917 г. составил 1 064 300 000 руб. Из этой суммы Россия в 1918 г. выплатила 812,2 млн зол. руб. Германии по Брестскому договору, 235,5 млн зол. руб. захватил и израсходовал адмирал А. В. Колчак¹¹, оказавшись на грани финансовой катастрофы (осталось 16,6 млн зол. руб.). Правительство лихорадочно искало выход из создавшегося положения. Помимо введения жестких налоговых мер и различных манипуляций с денежной массой, оно реквизировало церковное имущество.

Начался новый виток репрессий против священнослужителей. В течение 1922–1923 гг. были уничтожены: 2 691 священник, 1 962 монаха, 3 447 монахинь¹².

Проблемы взаимоотношений Церкви и государства сложны и многообразны. Большевистское государство, отрицательно относившееся к религии, вынуждено было учитывать тот факт, что население царской России было поголовно религиозно. Сознвая это, не могло сразу же запретить религиозные вероисповедания, хотя всячески стремилось к этому. Эволюция этого процесса хорошо прослеживается по закреплению института «свобода совести» в советских Конституциях 1918, 1924, 1956, 1977 гг. Но чтобы более обстоятельно разобраться в этом вопросе, необходим анализ исторической обстановки в России начала XX в.

В 1905 г. в России действовало 48 375 православных храмов, насчитывалось 267 мужских и 208 женских монастырей. Численность

¹¹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и советская власть... С. 43.

¹² Новые мученики Российские: первое собр. мат-лов / сост. протопресс. М. Польский. Джорданвилль, 1949. С. 214.

духовенства составляла более 123 500 чел.¹³ Поскольку население России было верующим, то понятно, что Церковь являлась мощным идеологическим орудием в деле воспитания масс.

Не сумев уничтожить Церковь как государственное учреждение, большевистское правительство принимает решение о разрушении ее изнутри.

Появляются так называемые «обновленцы» во главе с протоиереями А. Введенским и В. Красницким, священниками А. Боярским и Е. Белковым, которые, вероятно, были связаны с Государственным политическим управлением (ГПУ).

О том, что ГПУ (ранее ВЧК) активно занималось разложением Церкви и разрушением религии, свидетельствуют документы. В записке заведующего отделом ВЧК Т. П. Самсонова Ф. Э. Дзержинскому (декабрь 1920 г.) говорилось: «...линия, принятая ВЧК по разрушению религии с практической стороны в принципе верна, за исключением вопроса о возможности разложения религии из центра через лиц, занимающих высшие посты в церковной иерархии»¹⁴. Через «обновленцев» советская власть стремилась поставить под свой контроль Высшее церковное управление (ВЦУ), созданное после отстранения Патриарха Тихона 15 мая 1922 г.

Таким образом, наступление на Церковь вели органы государственной безопасности — секретное, Наркомат юстиции (VIII отдел) — легальное, партийная печать — официальное.

Обновленцы активно сотрудничали с партийной печатью, распространяя всякого рода небывлицы и измышления. Социалистическое государство всячески стремилось принизить роль Церкви. Но в первой советской Конституции РСФСР сделать этого еще не удалось. Ст. 13 Конституции, помимо признания факта отделения Церкви от государства и школы от Церкви, вынуждена была признать за гражданами *свободу религиозной пропаганды*. В гл. 5 Конституции РСФСР 1918 г., в частности, говорилось: «В целях

¹³ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 380.

¹⁴ Из докладной записки заведующего секретным отделом ВЧК Т. П. Самсонова на имя Председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского о работе ВЧК по духовенству. 4 декабря 1920 г. (публ. документа см.: Дискуссия о создании «советской» православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) / *публ. М. Ю. Крапивина* // Новейшая история России. 2016. № 16. С. 293.

обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отдаляется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹⁵.

Статья реально отражала сложившееся противостояние Церкви и государства. Достаточно сказать, что в последующих советских Конституциях никогда не говорилось о свободе религиозной пропаганды.

Создание Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в декабре 1922 г. потребовало внести изменения и в церковную политику, выработки новых форм взаимоотношений между государством и Церковью.

Новое государство, появившееся на политической карте мира, успешно налаживало отношения с другими странами, что вызвало интерес мирового сообщества. И, естественно, открытое гонение на Церковь, репрессии против священников подрывали бы авторитет СССР как мировой державы. С этим необходимо было считаться и находить новые пути урегулирования взаимоотношений с Церковью, в лоне которой находились многие миллионы верующих.

Прежде всего следовало: 1) сформировать орган, ведающий церковной политикой в общесоюзном масштабе; 2) выработать общесоюзное законодательство религиозных организаций; 3) однозначно и недвусмысленно определить отношение государства к понятию «свобода совести» и правовому статусу религиозных организаций в СССР.

Происходит и некоторое перераспределение ролей во взаимоотношениях Церкви и государства.

В РСФСР, после упразднения V отдела Наркомюста (бывшего VIII отдела), государственную политику в церковном вопросе решали ВЦИК (его президиум и секретариат) и Совнарком в лице Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и Наркомата внутренних дел (НКВД)

Соотношение, определенное как «равновесие», сохранялось сравнительно недолго. Журналы «Безбожник» и др. вели активную пропаганду против религии в СССР. В июне 1929 г. состоялся II съезд

¹⁵ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской конституции. М., 1987. С. 244.

воинствующих безбожников, который определил антирелигиозную борьбу одним из важнейших участков классовой борьбы трудящихся. Н. И. Бухарин в своем выступлении заявил: антирелигиозный фронт кричаще ясно виден как фронт классовой борьбы¹⁶.

Если в Конституции РСФСР 1925 г. в п. 4 еще говорилось о реализации свободы совести в форме свободы религиозной пропаганды и, в частности, было записано: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами», то состоявшийся в мае 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов изменил редакцию ст. 4 Конституции РСФСР. Теперь «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести» вместо «религиозной и антирелигиозной пропаганды» за всеми гражданами признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды», т. е. Конституция уже не предусматривала свободу религиозной пропаганды. Фактически это означало, что всякая религиозная пропаганда вне культовых зданий запрещалась¹⁷.

Получается, что в лице Церкви советской власти противостоял чисто идеологический оппонент. Поэтому программа большевиков предусматривала постепенное уничтожение Церкви как института и полное искоренение религиозной веры.

Несовместимость идеологий верующих и пролетарского государства проявлялась не только на уровне мировоззренческом, но и в повседневной жизни. Для кардинального решения проблемы конфликта духовной и светской властей были необходимы принципиально новые методы, лежащие вне сферы публичной борьбы, вызывающей сочувствие населения к подавляемой властью Церкви. Поэтому руководители государства решили доверить решение данного вопроса спецслужбам, т. к. «религию не сможет разрушить никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК-ГПУ»¹⁸.

¹⁶ Бухарин Н. И. Реконструктивный период и борьба с религией: доклад на 2-м Всесоюзном съезде Союза безбожников. [М.], [1929]. С. 7.

¹⁷ Бакаев Ю. Н. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск, 1994. С. 65.

¹⁸ Шапов Я. Н. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941 // Независимая газета. 1996. 11 декабря.

Следует отметить, что органами ВЧК с октября 1917 г. до конца 1921 г. были уничтожены более 10 000 представителей духовенства и мирян, не считая тех, кто был репрессирован за участие в белом движении. В то же время руководители ГПУ понимали, что только репрессивными мерами, пусть даже достаточно масштабными, пресечь контрреволюционную деятельность негативно настроенных к новой власти верующих едва ли представится возможным. Необходимо было перенести конфликт в сферу идеологии, вынудив церковное руководство заниматься внутриконфессиональными проблемами, а следовательно, самоустраниться из сферы политической борьбы с государством¹⁹.

Из рапорта начальника 6-го отделения СО ВЧК в 1921 г. следует, что ситуация в борьбе против Церкви, отражающая монархические настроения российского населения, была достаточно сложной, в частности отмечалось, что «деятельность сектантских церковных объединений, ренты и в особенности православных церковников, протекала в очень оживленной форме...». «В направлении этой деятельности, кроме естественных стремлений чисто политического оттенка, направленное в противовес государственным интересам Республики и власти...»²⁰.

Органы государственной безопасности проводили соответствующую их профилю работу, об этом свидетельствуют архивные материалы и борьба с религией, начавшаяся прямо с 1917 г., которая не ограничивалась только Русской Православной Церковью. Сохранившиеся пожелтевшие отчеты свидетельствуют об этом, но проводимой работы было недостаточно. Деятельность ВЧК-ОГПУ только начиналась, поэтому речь шла о поиске новых, ранее неизвестных форм и методов борьбы с религией. Чтобы не быть голословными, приведем еще один документ 6-го отделения ВЧК, датированный 8 декабря 1921 г.: «...в области сектантских объединений, групп, толков произведена следующая работа: по баптистам происходила агентурная обработка всероссийского съезда, продолжавшаяся с 31 октября по 8 ноября 1918 г. <...>

¹⁹ Воронцов С. А. Спецслужбы России: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / изд. 2-е. Ростов-на-Дону, 2008. С. 293–295.

²⁰ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 1. Оп. 5. Д. 2.283. Л. 39–41 (1921 г.).

Установлены случаи враждебного отношения к власти евангелистов и активная деятельность последних (особенно в Сибири), выражающаяся в массовых выступлениях в союзе населения (до 300 человек сразу) <...> объектом усиленной разработки в данное время служат союзы „трезвенников“ особенно на Кубани, где членами союза состоят черносотенцы <...>

За отчетный период на Кавказе проведена операция в целях ликвидации членов магометанского религиозно-политического объединения под названием „Итихлад — Ислам“, подготавливающий восстание...

На разработке находится 21 агентурное дело.

Отделением изготавливается циркулярное письмо для рассылки на места, в котором применительно к политике последнего времени, будут выработаны методы борьбы с православными церковниками, и сектантскими объединениями»²¹.

Но указанная работа еще не отвечала поставленным задачам. И прежде всего из-за низкой квалификации сотрудников отдела. Видимо, поэтому с 1922 г. взоры были обращены на Урал, где сотрудник аналогичного отдела Урал-ВЧК сумел быстро и четко разложить Русскую Православную Церковь, используя новые приемы и методы, о которых мы рассказываем ниже. Имя этого человека — Евгений Александрович Тучков.

По штату Главного политического управления (ГПУ) Евгений Александрович Тучков с 1 декабря 1922 г. состоял начальником 6-го отделения (церковники-«тихоновцы», «Живая церковь», «Древнеапостольская церковь») секретного отдела секретно-оперативного управления²².

Секретно-оперативное управление ВЧК было образовано с 14 января 1921 г., а 6-е отделение (работа против духовенства) в секретном отделе тогда возглавлял П. Л. Валейчик.

1-й протокол «Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)» или «Антирелигиозной комиссии», где появляется впервые подпись Е. А. Тучкова, датирован 27 сентября 1922 г.

²¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2.283. Л. 41–42.

²² *Смыкалин А. С.* Деятельность органов государственной безопасности советского государства против Русской Православной Церкви в 1917–1930-х годах. М., 2020. С. 61–62.

1-ю «Следственную сводку» 6-го отделения СО ГИУ в качестве его начальника Е. А. Тучков подписал 9 мая 1922 г.

По утверждению авторов статей о Е. А. Тучкове, в Москве он появился в мае (декабре) 1922 г. или осенью 1921 г. уже как начальник 6-го отделения или сначала как заместитель начальника 6-го отделения.

Уже имея опыт борьбы по «разложению» Русской Православной Церкви на Урале, Е. А. Тучков органично вписался в руководство ГПУ ОГИУ СССР. Вспомним историю раскола Православной Церкви в стране и роль в этом органов государственной безопасности. «В мае 1922 года при поддержке советской власти и органов ОГПУ в Российской Православной Церкви произошел раскол. Группа московского духовенства во главе с епископом Антонином (Грановским), отстранив от власти Патриарха Тихона, образовала Высшее Церковное Управление (ВЦУ). К ним присоединился ряд известных церковных деятелей. Поскольку обновленческое ВЦУ являлось в ту пору единственной реальной церковной властью, почти половина иерархов церкви *присоединились к расколу* (выделено — А. С.) (37 архиереев из 73). К обновлениям примкнули и многие авторитетные священники, которые искренне верили в необходимость церковных преобразований»²³.

Следовательно, в 1927 г. Екатеринбургская епархия была окончательно разделена на 3 параллельно существующие епархии, возглавленные своими архиереями, имеющими свои епархиальные управления, своих клириков и прихожан. Главная задача полного разложения Русской Православной Церкви особенно удалась на Урале, и в этом большая заслуга органов ОГПУ СССР и непосредственно Е. А. Тучкова.

Потребовалась бы отдельная книга для описания упомянутого выше 6-го отделения и его отчетов, которые регулярно составлялись по данным осведомителей. Агентурный аппарат священнослужителей, работавших на ОГПУ, составлял от 17 % до 25 %.

В этих отчетах обобщались все настроения и разговоры среди различных слоев населения. Но в конце 1920-х гг. задача стояла уже несколько шире, т. е. не просто разложить Церковь, а бороться с религией вообще, поскольку это мешает развитию социализма в СССР.

²³ Лавринов В., *прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 37.

Реализация данной задачи была поручена начальнику отделения Секретно-политического отдела ОГПУ Е. А. Тучкову.

Неправильным будет сказать, что Русская Православная Церковь никак не реагировала на эти бесчинства советской власти. В архивах ФСБ РФ сохранились некоторые листовки, подготовленные «тихоновцами». Например: «Православному населению гор. Москвы. Постановлением ВЦИК от 13/26 февраля с. г. (1918? — А. С.) предписывается изъятие из церквей всех вещей и предметов, имеющих материальную ценность, в том числе Дарохранительниц священных сосудов, ковчегов, РАК и пр.

По учению церкви подобные деяния, как всякие акты — святотатства (sic! — А. С.) караются отлучением от церкви, нравственная же ответственность за подобные преступления падает не только на лиц, совершивших его, но и на всех попустителей, посему долг всякого верующего христианина повелевает ему стать на защиту оскорбляемых святынь.

Не призывая ни к бунту, ни к возмущению, мы зовем всех истинно верующих людей, пользуясь законными путями, указать гражданской власти на всю недопустимость и незаконность постановленной ей меры, глубоко оскорбляющей религиозное чувство миллионов людей, которые по Конституции Советского Правительства, кажется, пользуются свободой совести.

Советское правительство, неоднократно заявлявшее себя, перед лицом всего мира, выразительницей воли народа, которому оно же служит и подчиняется, не может не считаться с громко (sic! — А. С.) выраженным желанием миллионов русских людей, готовых защищать свои святыни, исполняя свой долг перед Богом и Совестью»²⁴.

Изданный недавно Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом сборник документов «Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в советской России (октябрь 1917—1918 г.)» приводит десятки документов, изданных Православной (Тихоновской) Церковью, но не признанных легитимными советской властью в первые годы существования российского советского государства²⁵.

²⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 159 (1922 г.).

²⁵ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в советской России. Октябрь 1917—1918 г.: сб. док. М., 2016.

Материалы, сохранившиеся в архивах ФСБ РФ, свидетельствуют об ожесточенности антагонистической борьбы большевиков с религией вообще. Формы и методы этой борьбы органов государственной безопасности в 1920 гг. еще далеко не изучены. Однако можно утверждать, что полное и объективное изучение их может повлиять на наше представление об истории Русской Православной Церкви в России и на Урале.

Источники и литература

1. Бакаев Ю. Н. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск, 1994.
2. Бухарин Н. И. Реконструктивный период и борьба с религией: доклад на 2-м Всесоюзном съезде Союза безбожников. [М.], [1929].
3. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.
4. Воронцов С. А. Спецслужбы России: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / изд. 2-е. Ростов-на-Дону, 2008.
5. Дискуссия о создании «советской» православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) / *публ. М. Ю. Крапивина* // Новейшая история России. 2016. № 16. С. 277–298.
6. История Отечественного государства и права: сб. док. Екатеринбург, 1999. Ч. 2.
7. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской конституции. М., 1987.
8. Лавринов В., *прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.
9. Новые мученики Российские: первое собр. мат-лов / *сост. протопресв. М. Польский*. Джорданвилль, 1949.
10. Одинцов М. И. Государство и Церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991.
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2011.
12. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в советской России. Октябрь 1917–1918 г.: сб. док. М., 2016.
13. Православное и духовное возрождение России. Екатеринбург, 2003.
14. Русское православие: вехи истории. М., 1989.
15. Русская Православная Церковь в советское время. М., 1995. Кн. 1.
16. Священный собор Православной Российской Церкви. Деяния. М., 1918. Кн. 6. Вып. 1.
17. Смыкалин А. С. Деятельность органов государственной безопасности советского государства против Русской Православной Церкви в 1917–1930-х годах. М., 2020.
18. Шапов Я. Н. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941 // Независимая газета. 1996. 11 декабря.

Alexander S. Smykalin

Features of the State-Confessional Relations in the Soviet State in the 1920s

Abstract. The article examines peculiarities of the legal regulation of the relationship between the Russian Orthodox Church and the Soviet state at the beginning of socialist transformations. As a source base, archival and regulatory materials of the 1920s have been used. Special attention is paid to the state security agencies, which implemented the Decree on the Separation of Church from State and School from Church dated January 23, 1918. With reference to the archival materials of the Central Archive of the FSB of the Russian Federation, the article considers the specific measures taken by the bodies of the Cheka-OGPU for the disintegration of the Russian Orthodox Church. In conclusion, the author states that the materials characterizing the relationship between the ROC and the Soviet state in the first years of Soviet power have not yet been fully studied and are waiting for further research.

Keywords: *the Russian Orthodox Church and the Soviet state, state security bodies, forms and methods of work, disintegration of the Russian Orthodox Church in the 1920s, archival materials of the FSB of the Russian Federation.*

Citation. Smykalin A. S. Osobennosti gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v sovetskom gosudarstve v 1920-e gody [Features of the State-Confessional Relations in the Soviet State in the 1920s]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia — Church. Theology. History*, 2022, no. 3, pp. 177–193.

About the author. Smykalin Alexander Sergeevich — Head of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor, Academician of Military History (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* smykalin@mail.ru.